

В. А. Конев¹ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ЛИЧНЫЕ ОТВЕТЫ²

Мы привыкли к тому, что если речь заходит о глобальных вызовах современности, то отвечать на них должны нации, народы, государства, коалиции государств, говоря голосами своих лидеров и представителей.

А что делать простому смертному? Слушать ответ да слушаться?

Когда Арнольд Тойнби писал свои 12 томов «Постижения истории», выдвигая модель развития цивилизации на основе «вызова-и-ответа», он утверждал, что ответ мог быть только «делом рук творческих личностей или творческих меньшинств»³, ибо такова была история рассмотренных им цивилизаций от самой древности до середины XX века. Но современная цивилизация (во всяком случае та, которую мы называем западной) кардинально изменилась. Это изменение касается прежде всего положения индивида в обществе, культуре, истории, а тем самым и того субъекта, на которого ложится ответственность за ответы на вызовы эпохи.

Глобализация и общество потребления поставили современную цивилизацию перед лицом многих вызовов: экологического (глобальное потепление, сохранение биологического разнообразия и пр.), истощения минеральных ресурсов, терроризма, разрыва между богатыми и бедными нациями, сохранения/потери национальной самобытности и т. д. Эти многочисленные исторические вызовы не пришли извне, они явились порождением самой техногенной цивилизации (В. С. Степин). Но если эти вызовы — результат действия тех экономических, социальных, политических и культурных факторов, которые характеризуют современное общество, то ответ на них не может быть найден *внутри* структуры данного общества, *внутри* тенденций существующей техногенной цивилизации. Эти вызовы свидетельствуют о кризисе современного индустриально-потребительского общества и той культуры, которая его утверждает и поддерживает.

Президент Будапештского клуба «Созидательные пути человеческой эволюции» профессор Эрвин Ласло, характеризуя нерадостные параметры нынешнего пути развития общества, отмечает, что если мы не изменим направление развития, то человечество окажется на пути к глобальному, общепланетному распаду⁴.

¹ Заведующий кафедрой философии гуманитарных факультетов Самарского государственного университета, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор 270 научных и учебных публикаций, в т. ч. книг: «Критика опыта сознания: Самарские семинары по трактату М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского “Символ и сознание”», «Метрика пространства человеческого бытия», «Три постулата философии ценностей», «Человеческое измерение времени», «Время как материал социокультурной действительности», «Что такое Левиафан и где он таится?» и др.

² Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 15-03-00181.

³ Тойнби А. Дж. Постижения истории : пер. с англ. М. : Прогресс, 1996. С. 213.

⁴ См.: Ласло Э. Предисловие. На пути к планетарному сознанию // Аршинов В. И., Лайтман М., Свирский Я. И. Сфирот познания. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. С. 11–12.

Время кардинального изменения направления развития, по мнению Э. Ласло, уже наступило, так как современное общество находится в процессе макродвига, который начинается тогда, когда система, достигнув пределов своей стабильности, инициирует бифуркацию и открывает эру трансформации⁵. Кризис механизмов развития техногенной и потребительски ориентированной цивилизации вынуждает общества и культуры искать иные средства развития и точки приложения сил истории.

Парадокс глобализации заключается в том, что она осуществилась (глобальная экономика, глобальная информационная система, глобальная инфраструктура, унификация образа жизни и т. п.) благодаря иницированию креативной деятельности человека. И научно-техническая революция середины XX века, и особенно продолжившая ее информационно-коммуникативная революция рубежа XX–XXI веков не только были результатом творческих усилий определенных личностей, чьи имена можно просто перечислить, но и высвободили продуктивную силу миллионов жителей планеты во всех ее регионах. Однако возникший благодаря творческой энергии человека глобальный мировой порядок продолжает считать общественной ценностью не самого человека, а только результат его продуктивной деятельности. В обществе потребления, в техногенной цивилизации ценностью и общественной значимостью обладает продукт, *постав* (М. Хайдеггер), то, что можно использовать, *что отчуждается* от человека, а не продуктивная сила личности, не та *causa efficiens*, без которой нет продукта и *поставы*. Но в ситуации макродвига, который ведет к кардинальному изменению направленности движения современной цивилизации, происходит перенос акцента общественной значимости и ценности с результата на его созидание. Креативность становится точкой приложения тех сил истории, которые могут вывести цивилизацию на новую историческую орбиту.

Вошедшее в 1990-е годы в русский язык через рекламу прилагательное «креативный» как преобразованная транслитерация с английского *creative* (творческий) ввело в наше представление новое понятие для определения продуктивной деятельности человека. Наряду с традиционным для отечественной культуры представлением о творчестве как деятельности исключительной, абсолютно свободной, подчиненной только личному таланту и гению («*Procul este, profane* (Прочь, непосвященные). ... Подите прочь — какое дело / Поэту мирному до вас!..»), появилось представление о творчестве, включенном в прагматику повседневности и подчиненном этой прагматике. Понятие креативности позволяет по-новому увидеть отношение творчества и среды, свободы и действительности, а тем самым по-новому оценить и место отдельного человека в истории.

⁵ Ласло Э. Макродвиг. К устойчивости мира курсом перемен. М. : Тайдекс Ко, 2004. С. 23.

Можно сказать, что мы начинаем жить в иной истории. Раньше человек работал на историю, которая была представлена как полис, Бог, капитал (корпорация), нация, коммунизм. Эти объективации истории определяли выбор и направление деяний человека. Теперь история начинает работать на человека, она вкладывает в него то, что накопилось и случилось. Перед индивидом открыто все богатство истории. Новые средства объективации культурных достижений, информационные технологии, дигитальные формы создают практически неограниченные (или, по крайней мере, огромные) возможности подключения к разнообразным множествам произведений и событий. С этими множествами и работает человек. Он использует все, что его окружает. Человек, как кочевник, проникает в любую область культурного или социального множества и продуцирует свое событие-произведение. Это произведение войдет во множество других как случай, как «бросок кости», как камень в воду, распуская круги волн. Какие это будут круги — не забота того, кто свершил событие-произведение.

Волноваться о судьбе множества — забота не *этого* человека. Тогда чья же это забота? Или чем должен быть озабочен человек? Человек освободился от опеки полиса, Бога, логики разума, коммуны. Он свободен. Он по ту сторону установок трансцендентного для него начала. И это достижение *той* истории, на которую он работал (он же работал ради свободы!) и которая закончилась (Гегель, Маркс, Фукуяма). Но тогда что он может и что должен делать с этой свободой? Слово *должен* — из *той* истории, которая уже закончилась. Человек не *должен* быть свободным, он *обречен* на свободу (Сартр). Значит, появляется новое отношение к свободе, отношение понимания и переживания самой свободы, осмысление того, что *значит* для человека свобода, что значит для него та новая ситуация, которая не требует долга, а предъявляет ему себя как открытая возможность действия — «Бери от жизни все!». Это ситуация *вызова свободы*.

К этому новому глобальному вызову современной эпохи, как к фокусу, сходятся все те вызовы, которые породили макросдвиг нашей цивилизации, а потому ответ на этот вызов становится ключом к разрешению и всех остальных. Ответ же на вызов свободы может дать только конкретный человек тогда, когда он обретает *опыт свободы*. В самом общем смысле опыт свободы приобретается тогда, когда человек рассматривает свои действия в отношении предела, преодоления границ как испытание своих возможностей и способностей. Свобода — это напряжение трансгрессии, способность видеть пределы, к которым устремлены и которыми заряжены твои действия.

Именно такой смысл свободы открывает креативность. В традиционном понимании творчества акцент ставился на спонтанности и свободе творческого акта, креативность же накладывает на творческий акт ограничения ситуацией. В этом случае продуктивный акт связан не просто с созданием произведения (то есть образованием уникального), а с созданием такого произведения, которое становится продуктом (то есть на-

целено на тиражирование, воспроизводство) и продуцирует изменение цивилизационного пространства (то есть пространства предметного и социального действия человека). Креативность как деятельность, направленная на производство нетривиального результата, не может не учитывать ограничения возможными обстоятельствами будущего функционирования результата. Именно поэтому здесь свободное действие (свобода) обнаруживает свою зависимость от будущего, от того, *что* оно порождает. Свобода как опыт предела несет в себе содержание как свое сдерживание.

Возвращаясь к ответам на вызовы современности, теперь хотелось бы сказать, что эффективный ответ на них может дать только креативная деятельность *каждого конкретного* индивида. Спрашивается, как действия конкретного человека могут повлиять на сокращение выброса парниковых газов, чтобы предотвратить потепление климата? Конечно, для этого требуются действия государств, корпораций, принятие международных соглашений и т. д. Но вряд ли эти соглашения будут успешно реализовываться, если не изменится экологическое поведение *каждого* человека, если каждый из нас не будет своим поведением создавать экологически чистое окружение вокруг себя. А это и есть креативное поведение. В конечном счете таким будет поведение и директора завода, и министра, и главы государства. Конечно, для разрешения конфликта богатых и бедных стран и регионов потребуются усилия и действия многих национальных и наднациональных институций, и это займет немало времени. Но и эта глобальная проблема не будет решена, если усилия каждого из нас не будут направлены на оптимизацию и эффективное исполнение своего дела, каким бы оно ни было, и если твой кругозор не будет ограничен только этим делом.

В современном состоянии европейская цивилизация (а именно она определяет сейчас всемирное развитие) не только обнаружила изъяны потребительского общества и безоглядной эксплуатации природы, но и создала условия и раскрыла возможности свободы человека. Теперь именно от способностей человека пользоваться этой свободой, принимать решения действовать определенным образом или воздерживаться от действия зависит дальнейшая история человечества. Личный ответ на глобальные вызовы современности — это равнодушное отношение к конкретному окружению. Не равнодушие, а стремление укрепить свои интересы и ценности так, чтобы они могли укорениться в истории, — вот главный ответ на вызовы истории. А это необходимо влечет за собой включение своей личной судьбы, своего личного пристрастия сразу к двум началам — к своей национальной (региональной) культуре, так как ценности и идеалы живут только в культурном пространстве, и к социоцивилизационным реалиям, так как любые результаты деяния живут только в цивилизационном пространстве.

Синергия, слияние свободного личного действия с ценностями национальной культуры и существующими возможностями цивилизации рождает новую историческую ситуацию после «конца истории».